

Не дошедшее по адресу письмо.

(Изъ архивныхъ связокъ).

Императрица Екатерина Великая пожаловала въ 1796 г. персидскому владѣльцу, Муртазѣ Кулихану, бриллиантовые перо и перстень.

Перо, какъ видно изъ произведенной описи, заключало въ себѣ 659 бриллиантовъ и розъ, разной величины, отъ камня въ 6 каратовъ до самыхъ мелкихъ, всего вѣсомъ 120 каратовъ, стоимостью въ 8.125 рублей.

Перстень былъ оцѣненъ въ 6.000 р. и заключалъ въ себѣ одинъ бриллиантъ *первой воды*, вѣсомъ, примѣрно, 17 каратовъ, стоимостью въ 352 р. 94¹/₈ к. карать.

Перо Муртаза Кулиханъ заложилъ 1 февраля 1800 г. въ астраханскомъ коммерческомъ банкѣ, подъ вексель, за 6.000 р., срокомъ на годъ, а перстень въ сентябрѣ того же года, срокомъ на 4 мѣсяца 20 дней, за 3.000 р.

Вскорѣ послѣ того Муртаза Кулиханъ умеръ и векселя его были банкомъ протестованы.

Въ 1801 г., на основаніи Высочайшихъ указовъ, послѣдовавшихъ на имя дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора, государственнаго казначея, главнаго медицинской коллегіи директора и кавалера, барона Алексѣя Ивановича Васильева ¹⁾, означенные перо и перстень были выкуплены за счетъ государственныхъ доходовъ и отправлены въ кабинетъ.

Муртазѣ Кулихану наследовали братъ его, Мустафа Ханъ, и сынъ, Меграли Ханъ, съ семействами. Повѣренный послѣдняго, Керимъ-бекъ, въ 1805 г. обратился къ главноуправляю-

¹⁾ Впослѣдствіи министръ финансовъ и графъ.

щему Грузіей и въ то же время Астраханскому и Кавказскому военному губернатору, князю Циціанову, съ ходатайствомъ о содѣйствіи къ выкупу пера и перстня, для доставленія ихъ Мустафѣ Хану съ семействомъ *въ знакъ достопамятства всевысочайшаго благоволенія.*

Князь Циціановъ, не освѣдомленный своевременно о судьбѣ означенныхъ вещей, непосредственнаго отвѣта Керимъ-беку не далъ, а переслалъ его Астраханскому гражданскому губернатору, князю Тенишеву, съ предложеніемъ ни подъ какимъ видомъ не позволять выкупа изъ коммерческаго банка просимыхъ пера и перстня по причинамъ, изложеннымъ въ отвѣтѣ на имя Керимъ-бека, что же касается до заложенныхъ вещей, то ихъ онъ предполагалъ выкупить для казны, иди снестись по этому поводу съ кабинетомъ.

Присланное на имя Керимъ-бека письмо, написанное по-русски, съ персидскимъ переводомъ, слѣдующаго содержанія:

„Почтенный Керимъ-бекъ!

„Получивъ письмо ваше, коимъ просите, чтобы я позволилъ вамъ выкупить изъ коммерческаго банку брилліантовое перо и перстень, Всемилостивѣйше пожалованные покойному Муртазѣ Кулихану, имъ заложенные въ банкъ и которые сынъ его, а вашъ господинъ, Меграли Ханъ, желаетъ имѣть въ домѣ своемъ потомственнымъ знакомъ Высокомонаршаго благоволенія къ Муртазѣ Кулихану,—имѣю сказать вамъ, что ни для персидскаго хана, ни для армянина и ни для кого россійскій законъ не можетъ быть перемѣненъ, и когда уже время закладу просрочено, то по законамъ Россійскимъ выкупить его не можно и оный долженъ оставаться въ банкѣ. Сверхъ того высокостепенный господинъ вашъ, будучи племянникъ Бабахану Сардарю, непріятелю Россіи, при немъ находится и съ нимъ вмѣстѣ ведетъ войну противу высокостепенныхъ россійскихъ войскъ; то совсѣмъ не свойственно, чтобы непріятелю Россіи отдать тѣ знаки, кои за дознанную въ Муртазѣ Кулиханѣ преданность къ всероссійскому престолу были ему Высочайше пожалованы въ знакъ Высокомонаршаго благоволенія. А потому и отказываю вамъ въ семъ совершенно. Высокостепенный же Меграли Ханъ долженъ удивляться и тому, сколько правосудно и милостиво россійское правленіе, что, не взирая на непріятельскіе его поступки, оно не отказало ему въ выдачѣ и протчаго имѣнія, принадлежащаго отцу его Муртазѣ Кулихану. Въ протчемъ есмь доброжелательный.

Его Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго Государя моего генералъ-отъ-инфантеріи, кавказской инспекціи по инфантеріи инспекторъ, главноуправляющій Грузією, Астраханскій и Кавказскій военный губернаторъ, управляющій гражданскою частью и пограничными сего края дѣлами, командующій военною Каспійскою флотилією, и орденовъ: Св. Александра Невскаго, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра большаго Креста первой степени и Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-го класса кавалеръ *К. Циціановъ*“.

Елисаветполь
іюня 17 д. 1806 года.

Увѣдомляя князя Циціанова о послѣдовавшихъ еще въ 1801 г. выкупѣ вещей и отсылкѣ ихъ въ кабинетъ, князь Тенишевъ сообщилъ, что объ этомъ былъ извѣщенъ обращавшійся и къ нему съ просьбой о разрѣшеніи выкупа пера и перстня Керимъ-бекъ; послѣ того послѣдній выѣхалъ изъ Астрахани къ князю Циціанову, почему присланный на имя Керимъ-бека пакетъ остался неотданнымъ, при дѣлахъ губернатора.

При этихъ дѣлахъ пакетъ находится и теперь, уже второе столѣтіе.

Сообщ. Н. Максимовъ.

